

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.479

1 September 1988

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
1 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али-Акбар Велайати (Исламская Республика Иран)

позднее: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 479-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Поскольку Исламская Республика Иран берет на себя руководство работой Конференции в сентябре и в межсессионный период до открытия сессии 1989 года, я решил лично открыть первое пленарное заседание в этом месяце. Моя страна всегда признавала важное значение работы Конференции по разоружению, и поэтому, находясь здесь сегодня в качестве министра иностранных дел, я занимаю место Председателя Конференции.

В качестве председательствующего я хотел бы прежде всего от имени Конференции тепло поприветствовать Ее Превосходительство государственного секретаря по иностранным делам Норвегии г-жу Хельгу Хернес и Его Превосходительство заместителя Генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии по многосторонним и специальным политическим вопросам г-на Бернарду Перикаса, которые выступают сегодня на Конференции.

От имени Конференции я хотел бы также выразить нашу благодарность послу Индонезии Висберу Луису за весьма эффективное руководство работой нашего форума в августе месяце. Он проявил свои хорошо известные дипломатические способности при решении целого ряда вопросов, рассматривавшихся на Конференции.

Теперь, в соответствии со сложившейся практикой, я хотел бы сделать вступительное заявление в качестве представителя Исламской Республики Иран.

Исламская Республика Иран руководит работой Конференции по разоружению в знаменательное время, когда на международной арене происходят важные события. Зал Совета, в котором обычно проводит свои заседания Конференция, сейчас используется для переговоров по вопросу о выполнении резолюции 598 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с целью обеспечения справедливого, стабильного и прочного мира для Ирана и Ирака и для всего региона в целом. Это символизирует собой взаимосвязь между международным миром и безопасностью, с одной стороны, и разоружением - с другой.

В связи с этим президент Исламской Республики Иран Сейед Али Хамени в своем послании Конференции пожелал нам успехов в наших усилиях по выработке важных решений в интересах человечества - решений, которые могут гарантировать международный мир и безопасность и предотвратить гонку вооружений, которая приобрела угрожающие размеры. Это послание завершается словами: "Я надеюсь, что члены этого высокоуважаемого органа предпримут соответствующие шаги для осуществления благородных целей Конференции, предусматривающих создание более безопасного мира путем принятия коллективных усилий в интересах подлинного разоружения".

Прекращение гонки вооружений и осуществление мер в области разоружения будут иметь смысл только в том случае, если их разработка будет вестись с учетом необходимости обеспечения безопасности государств на коллективной основе. Одной из коренных проблем, лежащих в основе гонки вооружений, является неэффективное осуществление и использование системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. В отсутствие эффективной гарантии безопасности государства по-прежнему пытаются обеспечить свою безопасность за счет военного строительства, а тем самым они все больше увязают в гонке вооружений, которая приобретает самодовлеющий характер. Уже

(Председатель)

доказано, что такой путь не может обеспечить подлинной безопасности какой-то одной стране или группе стран. Сегодня гонка вооружений образовала некий порочный круг, причем она расточает мировые экономические ресурсы и при этом не знает никаких границ. И хотя все мы хорошо знаем, сколь мрачные перспективы сулит нам гонка вооружений из-за отсутствия сколько-либо надежной международной системы или организации, способной эффективно пресечь агрессию, для каждой отдельной страны эта гонка стала своего рода единственной альтернативой. Нарращивание военной мощи и стремительный рост расходов не стоят в прямой зависимости от экономической мощи государств. Опасность же агрессии в одном регионе, с одной стороны, и агрессивная политика, проводимая другими государствами - с другой, являются главными факторами, определяющими эту тенденцию.

Народы мира должны быть уверены в том, что если их безопасность окажется под угрозой, то международное сообщество придет им на помощь. Одним из самых важных и эффективных средств предоставления таких гарантий является полное соблюдение обязательных норм международного права или jus cogens, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций и выкристаллизовавшихся в качестве международно признанных норм права в таких документах, как конвенции. К сожалению, в этом десятилетии эти нормы постоянно нарушались и тем самым надежды народов были почти полностью сведены на нет. Одна из главных задач в деле разоружения состоит в том, чтобы возродить те надежды, которые возлагают народы на эти международные нормы и правила, за счет мер по укреплению доверия.

Весьма прискорбно, что остаются безнаказанными столь интенсивные и огульные нарушения Женевского протокола 1925 года. Весьма опасная тенденция заключается в том, что такое оружие массового уничтожения, как химическое, постепенно начинает рассматриваться как нечто ординарное, а международная реакция на сообщения о его неоднократном применении, факты которого подтверждены различными группами Организации Объединенных Наций, проводившими расследования, скорее напоминает молчаливое согласие. Если применение такого оружия станет расхожим и эффективным способом решения военных задач, то в будущем обуздать такое применение будет практически невозможно. Нашей Конференции - как единственному форуму многосторонних переговоров по разоружению - следует безотлагательно завершить подготовку рассматриваемого в ходе переговоров текста всеобъемлющей, полной и поддающейся глобальной проверке конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия. В этой области уже достигнуты ощутимые результаты, и международное сообщество с нетерпением ожидает скорейшего заключения конвенции. Доклады, представленные в этой связи исследовательскими группами, и, в частности, резолюции 612 и 620 Совета Безопасности облегчили бы наши усилия по завершению разработки конвенции.

Исход третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, просто обескураживает. Для международного сообщества это была уникальная возможность сформулировать и принять многостороннюю программу разоружения. Если бы не отсутствие политической воли у горстки стран, можно было бы достичь консенсуса. Не следует забывать о том, что многосторонние и двусторонние переговоры по разоружению дополняют и подкрепляют друг друга. Одно без другого будет в лучшем случае неэффективным.

Поскольку все мы являемся потенциальной жертвой ядерной катастрофы, Конференция должна вдохнуть новую жизнь в дискуссии и переговоры по первым трем пунктам повестки дня, касающимся ядерного оружия. Гонка ядерных вооружений

(Председатель)

является моральной и духовной трагедией. Более сорока лет предпринимаются различные попытки оправдать ее теми или иными доводами. Но все это – попытки объяснить необъяснимое, защитить незащитимое и оправдать иррациональное. Наличие ядерного оружия, не говоря уж об угрозе его применения, является морально неприемлемым в любых обстоятельствах. До тех пор, пока не будут запрещены разработка, совершенствование и размещение этих орудий геноцида, на Земле не может быть зон или регионов, свободных от угрозы ядерного уничтожения. Соглашение по РСМД, заключенное между двумя сверхдержавами, является шагом в верном направлении – при том условии, что за ним последуют конкретные и ощутимые меры по радикальному сокращению ядерных арсеналов при одновременном отказе от компенсации такого сокращения в других областях. Сегодня не существует серьезных препятствий с точки зрения проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Такой шаг возможен не только технически, но и политически; к тому же он уже давно назрел.

Космическое пространство является общим достоянием человечества, и мы выступаем в поддержку усилий по ограничению вероятности конфликтов в космосе, исследованием и использованием которого сейчас начинает заниматься все больше государств. Нам нужно достичь соглашений, которые надежно предотвратили бы милитаризацию космоса и обеспечили бы сохранение режима "открытого неба". Существующего правового режима недостаточно, и Конференции по разоружению следует наращивать усилия по его консолидации, укреплению и дополнению. Деятельность по исследованию и использованию космического пространства должна проводиться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Конечной целью Конференции по разоружению должно быть полное запрещение разработки, испытаний, производства и размещения космического оружия. Пока это не достигнуто, одной из наиболее неотложных частичных мер могло бы стать запрещение противоспутникового оружия.

Специальному комитету по радиологическому оружию следует продолжить работу по двум рассматриваемым проблемам. Запрещение нападений на ядерные объекты отвечало бы интересам всех государств, поскольку такие нападения повлекли бы за собой массовые разрушения, сопряженные с тяжелыми последствиями. Комитету следует также уделять должное внимание вопросу о запрещении тайного захоронения ядерных отходов во враждебных целях.

На Конференцию по разоружению возложена высокая миссия – содействовать избавлению грядущих поколений от бедствий войны. Для всех нас это имеет большое значение, и поэтому вопросы, находящиеся на рассмотрении этой Конференции, нужно рассматривать в духе убежденности и преданности этому делу. Я молю Всемогущего благословить всех вас на успешное выполнение этой важной задачи.

На этом я завершаю свое вступительное заявление. Поскольку, как вам известно, наш постоянный представитель в Женеве посол Нассари в настоящее время полностью занят на переговорах с Генеральным секретарем по вопросу о резолюции 598, работой Конференции в сентябре будет руководить мой старший советник в министерстве иностранных дел Его Превосходительство посол Али Шамс Ардакани. Прошу посла Ардакани занять место Председателя Конференции по разоружению на сентябрь месяц.

(Председатель)

Г-н Ардакани (Исламская Республика Иран) занимает место Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Норвегии и Бразилии, Председатель Специального комитета по радиологическому оружию и представитель Аргентины. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке выступающих на сегодня - представителю Норвегии, государственному секретарю по иностранным делам Норвегии, Ее Превосходительству г-же Хельге Хернес.

Г-жа ХЕРНЕС (Норвегия): Вначале я хотела бы поздравить Вас, уважаемого представителя Исламской Республики Иран, в связи с Вашим вступлением сегодня на пост Председателя Конференции по разоружению на сентябрь месяц. Мне приятно, что Вы занимаете этот высокий пост в то время, когда события, происходящие в Вашем регионе, развиваются благоприятным образом. Я с большим вниманием выслушала важное выступление Вашего министра иностранных дел Его Превосходительства г-на Али-Акбара Велайати.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит сразу же после третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Моя страна по-прежнему убеждена в том, что процесс многостороннего разоружения должен разворачиваться как составной элемент процесса разоружения в целом. В этой связи мы не должны упускать из виду тот факт, что специальная сессия все же позволила провести конструктивные дискуссии и даже уменьшить расхождения. Если вновь вернуться к третьей специальной сессии, то я считаю, что она служит подтверждением той роли, которую играет Конференция по разоружению в содействии многостороннему процессу разоружения в то время, как отмечаются сдвиги на двусторонних переговорах.

В своем выступлении на этом форуме от 15 марта министр иностранных дел Норвегии г-н Торвальд Стольтенберг представил публикацию "Вклад Норвегии в работу Конференции по разоружению в 1982-1987 годах" (документ CD/813 от 7 марта 1988 года). Сегодня я имею честь представить еще два документа, которые представляют собой новый вклад Норвегии в работу этого важного форума. В них затрагиваются различные вопросы, связанные с конвенцией по химическому оружию и всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний.

Всеобъемлющее, глобальное и эффективное запрещение химического оружия является одной из первоочередных задач Конференции по разоружению. Эта важная цель находится теперь в пределах досягаемости. На переговорах нужно сохранить взятые темпы, с тем чтобы в кратчайший срок заключить конвенцию по химическому оружию. Следует, не жалея сил, добиваться ликвидации этой категории оружия массового уничтожения. Мне хотелось бы воздать должное Председателю Комитета по химическому оружию в 1988 году послу Польши Суйке. Не менее умело он руководил работой этого вспомогательного органа и шесть лет назад, когда под его началом была начата работа по ряду важных разделов конвенции. С тех пор был достигнут значительный прогресс. И все же приходится признать, что пока еще не удалось решить целый ряд важных политических вопросов и сложных технических проблем.

Г-жа Хернес (Норвегия)

Конвенция предусматривает проверку ликвидации запасов и производственных объектов в течение десятилетнего периода, а также наблюдение за химической промышленностью на постоянной основе. История не знает другого такого многостороннего договора, который отличался бы столь широкой сферой охвата и предусматривал бы столь всеобъемлющие системы контроля. Поэтому конвенция по химическому оружию будет иметь важное значение для будущих многосторонних соглашений по разоружению.

Одним из основных нерешенных вопросов является вопрос о производстве. Дискуссии, проходившие в июле на совещании промышленных экспертов, позволили, однако, внести ясность в некоторые аспекты этого вопроса. Кроме того, советское предложение о проведении экспериментальных инспекций объектов химической промышленности, которое в настоящее время рассматривается в Комитете по химическому оружию, может способствовать дальнейшему сближению взглядов.

Пока только Соединенные Штаты и Советский Союз объявили о том, что они обладают химическим оружием. Этому примеру должны последовать и другие страны, располагающие запасами такого оружия. Что касается двух стран, обладающих крупнейшими в мире запасами химического оружия, а именно Соединенных Штатов и Советского Союза, то они несут особую ответственность за реализацию запрещения химического оружия. Поэтому у меня вызывает удовлетворение тот факт, что на своей встрече в Москве президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев вновь подтвердили важность усилий, направленных на рассмотрение в качестве вопроса непреходящей срочности не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключения действенной конвенции.

Многосторонний процесс переговоров уже в значительной мере облегчается в результате двусторонних переговоров, например переговоров по вопросу об уничтожении объектов по производству химического оружия, которые начались совсем недавно. В этой связи я также приветствую тот факт, что 28 июля Соединенные Штаты объявили местоположения пяти химических объектов по производству химического оружия.

Все государства - участники Конференции по разоружению должны энергично добиваться заключения глобальной, всеобъемлющей и поддающейся эффективному контролю конвенции. На данном этапе переговоров налицо необходимость многостороннего обмена данными, имеющими отношение к конвенции.

Могу заверить Вас в том, что Норвегия, которая не располагает химическим оружием, будет и впредь играть активную роль в работе, целью которой является заключение конвенции о запрещении этого вероломного оружия. Моя страна решительно осуждает любое применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года. Недавние сообщения о применении химического оружия подчеркивают необходимость раз и навсегда избавить мир от этого чудовищного оружия.

В 1981 году Норвегия начала программу исследований по вопросу о проверке выполнения конвенции по химическому оружию. Эта программа, осуществлением которой занимается Норвежский центр оборонных исследований, касается, в частности, проверки предполагаемого применения химического оружия. Норвежская исследовательская программа преследует двоякую цель. Во-первых, она нацелена

Г-жа Хернес (Норвегия)

на разработку конкретных практических процедур проверки предполагаемого применения химического оружия, причем такие процедуры должны применяться на круглогодичной основе и охватывать все этапы такого расследования. Во-вторых, полевые испытания и аналитические исследования нацелены на создание надежной и достоверной базы данных, которая облегчит осуществление конвенции после ее вступления в силу.

Если раньше наши исследования были сконцентрированы главным образом на проверку предполагаемого применения химического оружия в зимних условиях, то в 1987-1988 годах эксперименты проводились в летних условиях. Основные выводы, сделанные в результате этих исследований, приводятся в документе CD/861, который я с удовольствием представляю на этом заседании.

Как отмечено в документе CD/861, с точки зрения конвенции по химическому оружию представляет интерес тот факт, что вещества нервно-паралитического действия (зарин, зоман, табун и VX), а также вещество кожно-нарывного действия (иприт) могут быть обнаружены в пробах воды, травы, песка и почвы после двухнедельной выдержки в летних условиях. Результаты этих исследований также показали, что процедуры, разработанные для зимних условий, могут непосредственно применяться и в летних условиях. Кроме того, испытания подтвердили надежность предложенных процедур проверки предполагаемого применения химического оружия, которые были представлены Канадой и Норвегией в документе CD/766 от 2 июля 1987 года и которые упоминаются в нынешнем "переходящем тексте". И наконец, эти выводы свидетельствуют о необходимости отработки технических аспектов аналитических методов с учетом высоких темпов научно-технического прогресса.

Мы считаем такую работу весьма полезной в связи с проходящими в Комитете по химическому оружию дискуссиями по вопросу о проведении инспекций по запросу и о соответствующих основных принципах международного инспектората. Кроме того, несколько элементов разработанных процедур могут быть использованы для контроля за выполнением других разделов конвенции, например за уничтожением запасов, и т.д. Поэтому мне приятно информировать вас о том, что осуществление Норвежской исследовательской программы будет продолжаться, с тем чтобы способствовать заключению эффективной конвенции.

Одним из важнейших пунктов повестки дня нашей Конференции является запрещение ядерных испытаний. Запрещение испытаний должно предусматривать запрещение как испытаний ядерного оружия, так и мирных ядерных взрывов, поскольку последние неизбежно позволяют получать информацию, имеющую военное значение. Мое правительство приветствует первый советско-американский совместный эксперимент по контролю, который был проведен 17 августа на испытательном полигоне США в Неваде. Мы надеемся, что этот эксперимент и эксперимент, который будет проходить через две недели на советском испытательном полигоне неподалеку от Семипалатинска, проложит путь к скорейшей ратификации двух Договоров о пороговом запрещении испытаний 1974 и 1976 годов.

Важным элементом системы проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний должна стать глобальная сеть сейсмических станций. Это подчеркивает важность работы Специальной группы научных экспертов в связи с проведением широкомасштабного глобального эксперимента в области взаимной передачи обработки сейсмических данных, а также в связи с концепциями современной международной

Г-жа Хернес (Норвегия)

системы обмена сейсмическими данными. В этом году исполняется двадцать лет со дня подписания между Соединенными Штатами и Норвегией Соглашения о проведении исследований на базе сейсмогрупп. Такое сотрудничество в области исследований позволило получить результаты, которые окажут далеко идущее воздействие на сферу сейсмологической проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Эти исследования начались с созданием в 1968-1970 годах норвежской сейсмогруппы с большой апертурой (НОРСАР). Еще одним важным шагом стало создание в 1985 году на юге Норвегии прогрессивной сейсмогруппы с малой апертурой (НОРЕСС), а также параллельной сейсмогруппы (АРКЕСС), развернутой в 1987 году в арктической зоне Финмарк в северной Норвегии.

Сегодня я имею честь представить Конференции документ CD/862 по вопросу о создании глобальной сейсмологической сети, включающей сейсмогруппы с малой апертурой. В этом документе освещаются первоначальные результаты деятельности сейсмогруппы АРКЕСС, а также отмечается важность опыта эксплуатации НОРЕСС и АРКЕСС для работы, проводимой в настоящее время Группой научных экспертов.

В 1986 году Норвегия предложила, по мере возможности, включать в глобальную сейсмологическую сеть сейсмогруппы с малой апертурой, используя в качестве основы для стандартизации концепцию НОРЕСС (документ CD/714 от 4 июля 1986 года). Первые результаты эксплуатации новой сейсмогруппы АРКЕСС подкрепляют те доводы, которыми обосновывалось это предложение.

Норвегия намерена и впредь придавать большое значение исследовательской работе, направленной на дальнейшее использование потенциальных возможностей сейсмогрупп в рамках будущей глобальной сети. Общая цель этих исследований будет заключаться в оказании содействия разработке и апробированию глобальной системы. Будучи создана, она займет уникальное положение, ибо она позволит получать данные для оперативного и надежного обнаружения, локализации и идентификации сейсмических явлений во всем мире. Такая система сыграла бы чрезвычайно важную роль в установлении доверия между всеми государствами, которые присоединятся к всеобъемлющему договору о запрещении испытаний.

В своем выступлении на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, я имела честь подтвердить намерение норвежского правительства добиться использования трех норвежских сейсмогрупп - НОРСАР, НОРЕСС и АРКЕСС - в качестве станций глобальной сейсмологической сети. Эти станции, которые относятся к числу самых современных в мире, обеспечивают превосходный сейсмологический охват для большей части северного полушария, а также для отдельных частей южного полушария.

Стимулированию усилий по обеспечению как вертикального, так и горизонтального нераспространения способствовало бы всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. В этом году исполняется двадцатая годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия. На наш взгляд, этот Договор по-прежнему является самым важным из заключенных до сих пор многосторонним соглашением в области контроля над вооружениями. Этот Договор внес значительный вклад в международную стабильность и безопасность. Моя страна придает исключительно большое значение четвертой обзорной конференции, которая состоится в 1990 году.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы воспользоваться предоставившейся возможностью и через Вас, г-н Председатель, выразить свою

Г-жа Хернес (Норвегия)

признательность делегации Советского Союза, которая пригласила, в частности, представителя Норвегии для присутствия 28 августа на демонстрации уничтожения трех ракет СС-20 на испытательном полигоне в Капустином Яру. Эта демонстрация свидетельствует о важности Договора по РСМД, и мое правительство выражает глубокую признательность двум державам, заключившим этот Договор.

Я ограничилась рассмотрением двух пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Норвегия, которая получила одобрение в качестве кандидата в члены Конференции от Группы западных стран, принимает участие в работе всех вспомогательных органов Конференции по разоружению. Могу заверить Вас, что мы и впредь будем принимать активное участие в важных усилиях нашей Конференции по разрыванию многостороннего процесса разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Норвегии за ее выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Бразилии заместителю генерального секретаря по многосторонним и специальным политическим вопросам Его Превосходительству Бернарду Перикасу.

Г-н ПЕРИКАС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите, пожалуйста, от делегации Бразилии пожелания всяческих успехов в Вашей работе и ее заверения во всемерном сотрудничестве. Мы с большим интересом выслушали выступление министра иностранных дел Исламской Республики Иран. От имени бразильской делегации я также хотел бы поздравить посла Луиса в связи с его превосходной деятельностью на посту Председателя Конференции на август месяц.

Правительство Бразилии придает очень большое значение работе Конференции по разоружению и твердо считает, что следует полностью использовать данный ей Организацией Объединенных Наций переговорный мандат. Сохранение и укрепление этого форума имеет важнейшее значение для международного сообщества и особенно для подавляющего большинства суверенных государств, которые, независимо от их военной мощи, не могут поступиться своим правом на равной и демократической основе высказываться по вопросам, связанным с их собственным выживанием.

Бразилия хорошо осознает и теоретический, и практический вклад в дело мира и разоружения и гордится им. История нашей Конференции и предшествовавших ей органов свидетельствует о том, что, наряду с другими членами группы нейтральных и неприсоединившихся государств, мы всегда были на переднем крае борьбы за уменьшение угрозы войны и ослабление международной напряженности и выдвигали творческие и реалистические предложения, часть которых в конечном счете нашла отражение в важных международных договорах, таких как Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договор о частичном запрещении испытаний.

Начался последний месяц официальных пленарных заседаний Конференции по разоружению на ее сессии 1988 года, и Бразилия считает, что это подходящий повод оценить ситуацию в сфере разоружения и международной безопасности. Для международных отношений 1988 год стал весьма знаменательным годом. До сих пор его главная особенность, похоже, состоит в том, что отмечается прогресс в урегулировании нескольких крупных региональных кризисов в мире.

Г-н Перикас (Бразилия)

Прогресс в вопросе об Афганистане, переговоры между Ираном и Ираком, которые ведутся сейчас в этом же здании, и текущие четырехсторонние переговоры по вопросу о положении в южной части Африки, включая вопрос о выполнении резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, ярко свидетельствуют о возможности мирного урегулирования конфликтов и наглядно показывают, что сколько-либо реальной альтернативы миру и справедливости не существует. Но, несмотря на то, что успехи, достигнутые в области урегулирования региональных конфликтов, дали толчок для новых упований на преимущества многостороннего подхода, несмотря на то, что международное сообщество тотчас же попросило одобрить и поддержать уже достигнутые договоренности, такой новый рост доверия к Организации Объединенных Наций не распространился на другие важнейшие сферы деятельности Организации.

В июне этого года проходила третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению. Поскольку ей предшествовало подписание важного соглашения между двумя сверхдержавами по ядерным силам средней дальности, третья специальная сессия по разоружению могла бы воспользоваться улучшением климата и добиться реального прогресса по пути к разоружению. Конечно, у международного сообщества есть немало оснований для того, чтобы испытывать чувство неудовлетворенности в связи с тем, что по окончании третьей специальной сессии, посвященной разоружению, не был достигнут консенсус, но у него нет и причин для серьезного разочарования, а уж тем более для безысходности. Противодействие и обструкция, которые до сих пор препятствуют реализации Программы действий, принятой в 1978 году, не исчезли бы бесследно даже в том случае, если бы в дополнение к ней был принят новый консенсусный заключительный документ. Важный процесс перемен, происходящий в настоящее время на международной арене, по-видимому, в какой-то мере породил у нас чрезмерные ожидания, ибо кое-кто из нас был убежден, что если многосторонний механизм не может функционировать без согласия сверхдержав, то автоматически будет верно и обратное. К сожалению, логика политического мышления вновь застала нас врасплох. Опираясь на одни и те же факты, а именно на прогресс в диалоге сверхдержав и на их двусторонние переговоры, другие государства пришли к совершенно противоположным выводам, а именно: двусторонний подход правомерен при рассмотрении большинства пунктов повестки дня, касающихся разоружения, а многосторонний механизм может функционировать — под строгим контролем — лишь в некоторых очень четко определенных областях, таких как химическое оружие, или применительно к так называемым "сквозным темам", таким как меры укрепления доверия или проверка.

Отнюдь не рассчитывая на то, что мы вступаем в эпоху возрождения двустороннего или селективного многостороннего подхода, мы больше склонны считать, что происходящий процесс перемен, если он окажется достаточно устойчивым и неуклонным, постепенно принесет свои новые плоды и в конечном счете позволит укрепить поистине многосторонний подход, причем не в последнюю очередь в сфере переговоров по разоружению. Во всяком случае нам следует признать, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, была созвана в такой момент, когда еще не совсем четко определились соответствующие тенденции, когда к обнадеживающим признакам все еще примешивались прежние опасения, когда новые представления переплетались с устоявшимися стереотипами — будь то на двустороннем, региональном или глобальном уровне, — и все эти сложные и неопределенные переплетения и взаимосвязи усугубляли наши трудности. Достигнутый в Нью-Йорке "квази-консенсус" в какой-то мере является побочным продуктом того периода неопределенности, который сейчас переживает весь мир.

Г-н Перикас (Бразилия)

Бразилия считает, что она внесла свою лепту. Демонстрируя глубокую и серьезную приверженность моей страны делу разоружения, президент Сарней решил лично огласить послание Бразилии на Генеральной Ассамблее. Он выдвинул несколько принципов, которые, как мы считаем, должны стать важным ориентиром для многосторонней деятельности в области разоружения: ни одно государство не должно требовать от другого государства принятия мер по разоружению, которые оно само не готово предпринять; интересы одного государства в области безопасности так же правомерны, так же важны и так же актуальны, как и соответствующие интересы любого другого государства; промышленное и техническое развитие не освобождает ни одну страну от обязанности выполнять и уважать согласованные на международной основе меры по разоружению; немилитаризация космического пространства является важнейшей предпосылкой для принятия крупных мер в целях регионального разоружения, и географическое распространение ядерного оружия подрывает проводимую многими государствами политику отказа от обладания ядерным оружием.

В историческом плане многое из того, что произошло на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, обретет свой окончательный облик лишь в предстоящие месяцы, а то и годы, хотя, конечно, с ходом времени история будет постоянно обогащать палитру прошлого все новыми и новыми оттенками. Многие идеи были впервые высказаны на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, и нужно, чтобы они созрели и были до конца усвоены всеми участниками. Как мы надеемся, на ней в последний раз прозвучали некоторые старые соображения, ибо они вновь были широко отвергнуты. Обе эти тенденции с еще большей очевидностью проявятся в ближайшем будущем.

В качестве еще одного подтверждения ее неизменной приверженности делу мира и справедливости в международных отношениях, а также как свидетельство ее готовности и впредь неустанно добиваться построения лучшего и более безопасного мира для всех Бразилия стала инициатором встречи государств зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, которая проходила в Рио-де-Жанейро с 25 по 29 июля и на которой присутствовали ответственные представители 21 государства Южной Атлантики. Главная цель этой встречи, которая, по мнению всех участников, была вполне достигнута, заключалась в том, чтобы предоставить государствам Южной Атлантики возможность провести плодотворное и конструктивное обсуждение средств содействия развитию сотрудничества между ними в интересах мира и развития.

Одобренный консенсусом и уже распространенный в качестве официального документа сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций заключительный документ встречи призывает государства других регионов, и в частности обладающие крупными в военном отношении государства, неукоснительно соблюдать статус Южной Атлантики как зоны мира и сотрудничества и проявлять готовность к принятию конкретных мер для обеспечения сокращения, а в конечном итоге и ликвидации своего военного присутствия в нем, неразмещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и нераспространения на регион чуждых ему противоборства и конфликтов. Участники также разделяли мнение о том, что принятие мер в области ядерного разоружения и ограничения вооружений не должно приводить к передислокации ядерных вооружений в другие географические районы или сопровождаться такой передислокацией.

Г-н Перикас (Бразилия)

Как заявил министр Абреу Содре,

"Эта инициатива является крупным событием в истории международных отношений. Она олицетворяет собой решимость наших стран со всей ответственностью подходить к выполнению своей все более важной роли на международной арене. Наряду с другими крупными шагами, предпринимаемыми в различных регионах южного полушария, она ясно демонстрирует решимость развивающихся государств взять на себя свою долю ответственности за сохранение мира и уменьшение напряженности в своих регионах, а также за стимулирование взаимовыгодного сотрудничества".

Мы твердо убеждены в том, что успех встречи в Рио-де-Жанейро придаст новый импульс усилиям государств Южной Атлантики по развитию своих отношений в атмосфере мира и свободы, ко взаимной выгоде этих стран и в интересах всего международного сообщества.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы официально сообщить Конференции по разоружению, что 18 августа 1988 года Национальная конституционная ассамблея Бразилии приняла и включила в окончательный проект новой бразильской конституции положение о том, что "все виды ядерной деятельности на национальной территории разрешаются исключительно в мирных целях и с одобрения Национального конгресса". Это суверенное решение представителей бразильского народа, избранных для разработки новой Конституции страны, на самом высоком уровне дает юридическое оформление политики, неуклонно проводимой Бразилией и направленной против любых форм распространения ядерного оружия. Я убежден, что важное значение этого решения будет полностью оценено всеми представленными здесь странами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление, а также добрые слова в адрес Председателя. Теперь я представляю слово Председателю Специального комитета по радиологическому оружию представителю Соединенного Королевства Ее Превосходительству послу Соулсби, которая представит доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/864.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне начать с того, что мне весьма приятно в числе первых поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя. От имени делегации Соединенного Королевства позвольте мне приветствовать Вас в связи с Вашим вступлением на этот высокий пост и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в предстоящие недели. Позвольте мне также поблагодарить посла Индонезии Луиса за его руководство нашей работой в августе месяце.

Как Вы уже сказали, сегодня я взяла слово для того, чтобы представить ежегодный доклад Специального комитета по радиологическому оружию, который мне довелось возглавлять в этом году. В конце прошлой недели Специальный комитет смог принять доклад, содержащийся в документе CD/864. Я благодарю делегации, участвовавшие в работе Комитета, за оказанное содействие, благодаря которому я могу сегодня представить этот доклад.

Надеюсь, что уважаемые делегаты согласятся с тем, что доклад Специального комитета содержит сжатый, но четкий отчет о нашей работе. Во всяком случае мы к этому стремились. Разумеется, в нем фигурируют доклады двух контактных

Г-жа Соулсби (Соединенное
Королевство Великобритании и
Северной Ирландии)

группы: группы по запрещению радиологического оружия в традиционном смысле и группы по запрещению нападений на ядерные объекты. К этим докладам прилагаются отчеты координаторов, отражающие результаты рассмотрения соответствующих вопросов. Я считаю, со своей стороны, что эти отчеты дают четкое представление о состоянии нашей работы и ни в коей мере не пытаются затушевать расхождения во взглядах в рамках Конференции. Специальный комитет рекомендует нам использовать эти доклады контактных групп в качестве основы для будущей работы. Они не связывают делегации, за которые сохраняется полная свобода действий в будущем. Я уверена, что доклад станет ценным подспорьем для Специального комитета в его дальнейшей работе по достижению согласия в связи с предметом его работы.

Доклады контактных групп свидетельствуют о том, что в течение этого года Специальный комитет все же добился прогресса. На весенней сессии контактные группы сосредоточили свое внимание на вопросах проверки и соблюдения, а также на других основных элементах и смогли восполнить те пробелы, которые имелись в предыдущих докладах. На летней сессии контактные группы провели обзор текстов, причем были внесены новые предложения, способствовавшие дальнейшему уточнению и разработке позиций делегаций. Однако я должна сказать, что сохраняются значительные расхождения по существу и пока нет признаков их устранения.

Как видно из доклада, в этом году — так же, как и в прошлом году — Специальный комитет рассматривал эти два вопроса в рамках отдельных контактных групп. Комитет не пытался обсуждать вопрос о возможности сохранения такого подхода в следующем году, а между тем в прошлом высказывались различные мнения о преимуществах такого метода. Однако мой собственный опыт за этот год побуждает меня искренне согласиться с послем Венгрии Мейстером, который, представляя прошлогодний доклад, сказал, что работа в рамках отдельных контактных групп была шагом в верном направлении.

Для всех, кто принимал участие в работе Специального комитета, ясно, что на контактные группы легло основное бремя. В докладе говорится о том, что Председателю помогали два координатора — г-н Ваяраби (Индонезия) и г-н Дьерффи (Венгрия). Эта весьма умеренная оценка их работы, подходящая лишь для сухого текста доклада. В действительности же они оба затратили много времени, сил и интеллектуального потенциала для решения поставленных перед ними отнюдь не всегда простых задач. Мне было очень приятно работать с ними обоими, и я очень рада официально высказать им свою искреннюю признательность за их превосходную работу. Я также благодарю группу координаторов и, разумеется, секретариат за их содействие и помощь. Я с удовлетворением представляю этот доклад Вам, г-н Председатель, и Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специального комитета по радиологическому оружию за представление доклада Комитета. Поздравляю посла Суолсби с успешным завершением работы вспомогательного органа, Председателем которого она являлась. Я хотел бы также отметить, что этот Специальный комитет первым принял доклад в тех условиях, когда фактор времени имеет существенное значение для завершения в запланированные сроки работы ежегодной сессии. Я намерен представить Конференции этот доклад Специального комитета для его принятия в конце нашего следующего пленарного заседания.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): В связи с тем, что Вы, посол Ардакани, как представитель Исламской Республики Иран приступаете к обязанностям Председателя на заключительном этапе сессии Конференции по разоружению 1988 года, я хотел бы от имени делегации Аргентины пожелать Вам всяческих успехов в выполнении этой сложной задачи, а также заявить о нашей готовности сотрудничать с Вами. Мы с особым интересом выслушали выступление министра иностранных дел Ирана Его Превосходительства д-ра Али-Акбара Велайяти, а также выступление Ее Превосходительства государственного секретаря по иностранным делам Норвегии посла Хельги Хернес, тексты которых мы тщательно изучим.

По мере того как сессия Конференции по разоружению 1988 года близится к завершению, у нас складывается впечатление, что благоприятные условия, сложившиеся сейчас на международной арене, не получили надлежащего отражения в работе Конференции по разоружению. Мы не можем игнорировать тот факт, что сейчас складываются благоприятные условия для начала периода международной разрядки - периода отчетливого замедления темпов гонки вооружений, которая вместе со своими взлетами и падениями наложилась мрачный отпечаток на те годы, которые прошли после второй мировой войны. Новые взаимоотношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, наряду с постепенным урегулированием региональных конфликтов за счет отказа от военной конфронтации в пользу политического решения, являются важной чертой международной жизни, которая должна стимулировать ведение переговоров по разоружению на многосторонней основе.

Однако этого не происходит, и наши дискуссии, похоже, вновь тяготеют к той модели, которая игнорирует эту новую благоприятную международную атмосферу. Мы все еще не в состоянии найти способ преодоления политических помех и устранения процедурных препятствий, которые блокируют работу Конференции. В частности, мы считаем, что пока еще сохраняется принципиальное и неоправданное недоверие к конструктивным переговорам, которые могут быть проведены на Конференции по некоторым пунктам ее повестки дня. Мы также считаем, что сюда можно было бы отнести и другие вопросы, которые, на наш взгляд, созрели для рассмотрения в рамках многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Делегация Аргентины надеется, что следующая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций даст благоприятную возможность для того, чтобы должным образом воспользоваться тем потенциалом, который появляется у процесса разоружения благодаря новой международной обстановке.

Прежде всего мы хотели бы согласиться с теми, кто считает, что с завершением совместных экспериментов переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам проверки ядерных испытаний позволят преодолеть крупное препятствие. Нельзя не сказать и о том, что мы разделяем высказываемое в мире беспокойство в связи с этими переговорами, которые продвигаются вперед медленно - шаг за шагом. Не следует забывать, что главы государств и правительств, выступившие с инициативой шести государств за мир и разоружение, призвали заключить международное соглашение, которое раз и навсегда положило бы конец ядерным испытаниям, в своей Стокгольмской декларации 21 января 1988 года заявив, что "любое соглашение, оставляющее возможность для дальнейших испытаний, было бы неприемлемым". Соответственно мы надеемся, что совместные эксперименты позволят обоим участникам быстро ратифицировать Договор о пороговом запрещении испытаний 1974 года и Договор о мирных ядерных взрывах 1976 года,

Г-н Кампора (Аргентина)

с тем чтобы достичь решающего прогресса по пути к окончательному и поддающемуся контролю прекращению испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что, как только этот шаг будет сделан, следующая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, по-видимому, сможет принять консенсусом единую резолюцию о запрещении испытаний ядерного оружия, которая послужит в качестве основы для разработки переговорного мандата для Специального комитета Конференции по разоружению. Прогресс, достигнутый на двустороннем уровне, должен ощущаться на многостороннем уровне, с тем чтобы соответствующие органы Организации Объединенных Наций могли добиться сдвигов на переговорах о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, создав для начала соответствующую глобальную систему проверки, которая впоследствии будет гарантировать эффективное соблюдение договора. В этой связи мы считаем, что любой прогресс на двустороннем уровне по согласованию различных процедур проверки, которые предстоит принять, должен способствовать той важной работе, которой в течение ряда лет занимается под председательством д-ра Дальмана (Швеция) Группа научных экспертов Конференции по разоружению.

Мы с удовлетворением отмечаем, что вскоре под руководством представителя Канады д-ра Бэшема начнется первоначальная деятельность в рамках крупномасштабного эксперимента по обмену сейсмическими данными. В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть, что в вопросе о практическом функционировании будущей сейсмологической сети мы разделяем высказанное рядом делегаций и вновь подтвержденное делегацией Федеративной Республики Германии на пленарном заседании 18 августа мнение о необходимости принять концепции "открытой станции" для государств, участвующих в сети, и тем самым обеспечить свободный, динамичный и неограниченный доступ к имеющейся информации. Аргентина в рамках своих обменов сейсмическими данными на региональном уровне неофициально придерживается такого подхода в отношениях с партнерскими учреждениями стран Южной Америки. Мы считаем, что принятие идеи "открытой станции" является самым логичным вариантом, учитывая совместный характер проведения этого многостороннего эксперимента.

Мы также хотели бы выразить свою признательность правительствам Канады и Японии в связи с тем, что они объявили о проведении семинаров и технических совещаний с целью обмена опытом в области сбора и анализа сейсмических данных, которые будут проходить соответственно весной и осенью 1989 года. Проведение таких технических совещаний, аналогичных тем, которые были организованы Швецией в рамках инициативы шести государств за мир и разоружение в мае прошлого года в Линкёпинге, является ярким доказательством того, что мы располагаем соответствующим научным подспорьем, необходимым для достижения прогресса по пути к прекращению испытаний ядерного оружия. Остается лишь принять политическое решение.

Нам понятны намерения тех стран, которые предложили внести поправки в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, учитывая отсутствие вдвигов на Конференции по разоружению по развертыванию процесса переговоров, направленных на прекращение испытаний ядерного оружия. И раз Конференция по разоружению не в состоянии провести переговоры по договору на этот счет, то можно понять и тот факт, что некоторые страны предлагают внести поправки в Договор 1963 года. Но вместе с тем страны, считающие, что процесс внесения поправок не является наиболее целесообразным способом урегулирования этого вопроса, не должны чинить препятствий для той ответственной работы, которая проходит на многостороннем форуме переговоров, каким является Конференция по разоружению.

Г-н Кампора (Аргентина)

Мы также считаем, что принятие консенсусного решения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве не является делом отдаленного будущего. Весьма вероятно, что Генеральная Ассамблея подготовит проект резолюции, который получит единодушную поддержку со стороны делегаций. Это также придаст бы значительный импульс работе Конференции в будущем году. В этой связи мы считаем себя вправе настаивать на принятии таких мер, которые по крайней мере облегчили бы многостороннее рассмотрение и реализацию предложений, находящихся на рассмотрении Специального комитета и согласующихся с многосторонним правовым режимом космического пространства, а также с положениями Договора по ПРО 1972 года, по которому, согласно имеющейся информации, отмечается значительное продвижение вперед на двусторонних переговорах. Мы также считаем, что Генеральная Ассамблея сможет принять консенсусом резолюцию по вопросу о разоружении в области обычных вооружений, которая могла бы стать прочной основой для рассмотрения этого вопроса на нашей Конференции по разоружению с целью заключения конкретных отношений на этот счет.

Если по уже упомянутым вопросам, и особенно по вопросу прекращения испытаний ядерного оружия и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, будет достигнуто сближение политической воли, то Конференция по разоружению, которая в настоящее время активно разрабатывает конвенцию о запрещении химического оружия, могла бы провести целую серию конкретных переговоров по важным вопросам повестки дня в области разоружения, а тем самым она привела бы содержание своей работы в соответствие с международной ситуацией, которая характеризуется весьма явным улучшением. В противном случае я серьезно опасаясь за то, что нам, как ответственным делегатам, будет трудно отвести обвинения в том, что мы не смогли найти конкретных формулировок для соглашений в области разоружения, которые отражали бы эту благоприятную международную атмосферу, созданную благодаря усилиям как великих держав, так многих других государств, решивших добиваться политического решения своих региональных конфликтов. Таким образом, для того чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами такой международной атмосферы, нам нужно сделать так, чтобы эта атмосфера непременно влекла за собой процесс разоружения.

Что касается вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений, то мы считаем, что выполнение положений Договора по РСМД, а также позитивное восприятие той информации, которая поступает с проходящих между Соединенными Штатами и Советским Союзом переговоров о 50-процентном сокращении стратегических вооружений, также послужат в качестве основы для разработки нового подхода к данному вопросу на Генеральной Ассамблее, а тем самым и для продвижения вперед в подготовке текстов, обеспечивающих уменьшение расхождений по спорным формулам решений о прекращении гонки ядерных вооружений и предотвращении ядерной войны.

Поэтому в целом мы считаем, что на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи в ходе дискуссий в Первом комитете соответствующее отражение найдет факт наличия международной атмосферы, характерной особенностью которой является разрядка. А это подготовит почву для того, чтобы наши выступления отражали все большее сближение взглядов по различным темам, связанным с программой разоружения. Дух нашего сегодняшнего выступления будет присущ и подходу делегации Аргентины к рассмотрению проблем разоружения на совещании государств - участников движения неприсоединения на уровне министров, которое будет проходить на Кипре на следующей неделе, с тем чтобы добиться прогресса в области многостороннего процесса разоружения и в то же время поддержать роль Организации Объединенных Наций.

Г-н Кампора (Аргентина)

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Аргентины в связи с выступлением заместителя генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии посла Бернарду Перикаса, представившего заключительный документ первого совещания стран - участниц инициативы превращения Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества. Мы хотели бы предложить делегациям, участвующим в работе Конференции по разоружению, тщательно изучить этот заключительный документ, поскольку он имеет важное значение для дела мира и международного сотрудничества в Южной Атлантике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять слово? Желающих нет.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, этот график носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Как видите, неофициальные консультации открытого состава по пунктам 1, 2 и 7 повестки дня намечены на понедельник, 5 сентября, в 10 час. 00 мин., с тем чтобы приступить к рассмотрению проектов пунктов существа в связи с этими пунктами повестки дня. Предусмотрено также проведение неофициального заседания во вторник, 6 сентября - сразу же после пленарного заседания, - с тем чтобы приступить к первому чтению технических разделов ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как объявил мой предшественник на нашем последнем пленарном заседании, соответствующие рабочие документы: CD/WP.348 для технических разделов доклада, а также CD/WP.349, CD/WP.350 и CD/WP.351 для проекта пунктов существа - уже распространены на английском и других языках и разложены в ячейках для делегаций. Ожидается, что сегодня их можно будет получить на всех языках. В соответствии со сложившейся на Конференции практикой мы указываем лишь первое заседание в рамках неофициальных консультаций открытого состава по проектам пунктов существа. Решение о проведении в случае необходимости дополнительных заседаний будет приниматься в зависимости от хода работы на этих консультациях. Секретариат также информирует меня о том, что проекты пунктов существа в связи с пунктом 3 повестки дня, а также в связи с вопросом о повышении эффективности и совершенствовании работы Конференции будут распространены в начале предстоящей недели. Я также хотел бы напомнить, что 8 сентября, четверг, и 9 сентября, пятница, являются официальными праздниками в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, и поэтому в эти два дня совещания проводиться не будут. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Меня попросили объявить, что в целях обсуждения проекта доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве 2 сентября, в пятницу, в 10 час. 00 мин. в зале А.206 состоятся неофициальные консультации в рамках этого Комитета. Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности попросил меня проинформировать вас о том, что заседание Специального комитета будет проведено в этом же зале сразу после закрытия этого заседания.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 6 сентября, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.